

УДК 94(47)

**Документы по истории военной кампании 1739 г.
Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.
(по материалам Национального архива
Республики Калмыкия)**

*Тепкеев Владимир Толтаевич*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tvt75@mail.ru

Аннотация. В данной статье впервые публикуются документы Национального архива Республики Калмыкия, относящиеся к заключительной военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. В частности, это реляции в Санкт-Петербург генерал-фельдмаршала П. П. Ласси и генерал-фельдмаршала графа фон Миниха. Они проливают свет на военные действия русских армий против крымско-турецких сил в Северном Причерноморье и Молдавии. Особый интерес представляют сведения о набеге калмыцкой конницы на Кубань, где она успешно действовала против кубанских ногайцев и черкесов. Данная публикация, несомненно, внесет большой вклад в исследование этой войны и дополнит уже известные архивные сведения.

Ключевые слова: русско-турецкая война, калмыки, кубанские ногайцы, Дондук-Омбо, Калмыцкое ханство, Молдавия, Крым, Кубань

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Документы по истории военной кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН, 2019; (1): 5-19. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19.

UDC 94(47)

Russo-Turkish War of 1735–1739: a Case Study of Documents on the Campaign of 1739 Housed by the National Archive of Kalmykia

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-41408358. E-mail: tv75@mail.ru

Abstract. The article publishes documents on the final military campaign of 1739 (Russo-Turkish War of 1735–1739) housed by the National Archive of the Republic of Kalmykia. Those are reports submitted to St. Petersburg by the General Field Marshalls Count Peter von Lacy and Count Burkhard Christoph von Munnich. The papers shed light on military activities of the Russian armies against Turko-Crimean forces in the Northern Black Sea Region and Moldavia. Of particular interest are mentions of the Kalmyk cavalry's invasion of Kuban and its subsequent successful military expeditions against the Kuban Nogais and Circassians. The work shall contribute to further understanding of the war, providing essential supplements to published archival materials.

Keywords: Russo-Turkish War, Kalmyks, Kuban Nogais, Donduk-Ombo, Kalmyk Khanate, Moldavia, Crimea, Kuban

Acknowledgements: The reported study was funded by a government subsidy — project name 'Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Tepkeev V. T. Russo-Turkish War of 1735–1739: a Case Study of Documents on the Campaign of 1739 Housed by the National Archive of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (1): 5-19. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-1-9-5-19.

В историографии, посвященной истории Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., несомненную важность приобретает публикация новых или малоизученных источников. Например, в 2017 г. вышел в свет сборник документов «Журналы Крымских походов

российской армии 1735–1738 гг.» [Журналы 2017], в котором приводится самое полное и достоверное описание военных действий. К сожалению, в них не отражены материалы по военной кампании 1739 г., которая и стала завершающей в этой войне. Поэтому цель настоящей публикации — восполнить пробел в освещении Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., а именно ее заключительной кампании.

В данной статье представлены документы, относящиеся к военной кампании 1739 г. и хранящиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Документы содержатся в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились многочисленные копии указов, донесений и рапортов астраханского губернатора и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма хана Дондук-Омбо и других владельцев в оригинале и переводах.

В нашем случае это реляции генерал-фельдмаршала П. П. Ласси от 24 августа и 6 сентября 1739 г., а также экстракт (выдержки) из реляции генерал-фельдмаршала графа фон Миниха от 29 августа 1739 г. В них отражены подробным образом боевые действия русской армии в Северном Причерноморье и Молдавии, а также калмыцкой конницы — на Кубани.

Ниже приводятся указанные документы. Орфография и пунктуация сохраняется.

(Л. 432)

Реляция генерал-фельдмаршала П. П. Ласси
В Санкт-Петербурге сентября 6 дня, 1739 году

В сих днях от Генерала Фельдмаршала фон Лессия из лагеря его при Кезикермене, от 12 августа получено известие, коим образом чрез посыланную в прошедшем июле месяце, от Генерала Лейтенанта фон Штофеля, в розезде на Очаковском лимане партию, на одной 20-ти, а на другой 10-ти весельной шлюбках, да Запорожских Казаков на Дубах их изъеханы тамо Турецких 4 судна,

стоявших при Очаковском берегу, на которые те посланные учили нападение. Из оных неприятельских судов, два без всякой обороны ушли на море, а достальные два, увидя, что уйтить не могут, поворотились паки к берегу, то наши из оных судов одно судно Канчебас 24-весельное, с имеющимися на нем четырьмя фалконетами и 21 человеком Янычар, без всякого с нашей стороны урону и вреда взяли в полон, а другое неприятельское судно, на котором был Капитан их, не пристав к берегу, зажгли и оно с людьми и со всем подорвало.

В то же время с Дону от Войсковаго Атамана Данила Ефремова, от 19 Августа получено известие, что по полученному у них на Дону (Л. 432об.) в Черкасском известию, появился неприятель с Крымской стороны, против которого он Атаман, собрав команду конных Казаков в 1 900 человеках, того ж числа отправил, которая 13 Августа, того неприятеля, состоящаго в 4 000 с лишком Крымских и Кубанских Татар, под командою Крымского Хана, да Калги сыновей и самого Кубанского Сераскера Салим Гирея, не допусая Донецких городков за 30 верст, в степи встреча, и имев с оным от полудни до вечера сильное сражение помощью божею, и Ея Императорскаго Величества щастием, со всем разбила и назад прогнала.

При том Татар более 200 человек на месте побито, а вящее число переранено, и несколько в полон взято, в которых обретаются Хорунжей Кубанского Сераскера и с знаменем.

По объявлению того Хорунжаго, нынешним летом помянутой Кубанский Сераскер, с несколькими Мурзами и Татараы, по приказу Хана Крымскаго взят в Крым, для опасения от приходу туда Российских войск.

А в Крыму он, Сераскер, сообщаясь с Крымским Калгою, с войски выходили для присмотру Российских войск к Молочным водам, но выступя недалеко в степь, намерение свое скоро отменили, и Калга (Л. 433) возвратился в Крым, а Сераскер Кубанской с сыновьями Крымского Хана и с Калгиным, и со многими Мурзы, при них Татар Крымских 3 000, да Кубанских 1 000, пошли для добычи к Донским городкам.

С тою же отпискою с Дону получено доношение к Ея Императорскому Величеству от Калмыцкого Хана Дондук Омбы, которой по указу Ея Императорского Величества обретається на Кубани для поиску над тамошними Татарами.

Оной Дондук Омбо доносит, что после того времени, как он в прошедшем апреле месяце с войском Калмыцким выступя в поход, и перешед чрез устье речки Борсокло к реке Кубани, бывших там Черкес, Бестенейцов 5 000, да беслейбейцов 2 000, и того всех 7 000 кибиток, в подданство Ея Императорского Величества взял, и оных с прежних их мест, из гор перевел и поселил по обеим сторонам реки Кубани, в вершинах оной, на месте малой Абазы, с которого пред недавним временем тамо бывшие Черкесы, м же Ханом Дондук Омбою взяты и в Кабарду введены, то пошел он вниз по реке Кубани к Черкесам же, называемым Бузадак и Атухаи, при которых было Татар, имянуемых Хондрю, с 2 000 кибиток, в команде Бахтигереева сына, Хархан Гирея Салтана, (Л. 433об.) нынешнего Сераскера Кубанского Селим Гирея брата.

И августа 14 числа для учинения над оными поиска, ходил к ним обще с присланными к нему в сикурс с Дону Казаками, но те Татарами Хондрю до прихода их убрались в горы в крепкие места, а встречу против ево Хана с войском выходил помянутой Хархан Гиирей Салтан с несколькоим числом людей, с которым они имели бои, и их разбили и самого Хархан Гирея Салтана, которой у Кубанцов был славной воин и на Кубани в отсутствии Сераскера над всеми главное правление имел, и при нем многих людей его убили до смерти, а достальных в полон побрали.

А Татара Хондрю, хотя и в крепкие места засели, однако ж в подданстве Ея Императорского Величества быть желание объявляют, токмо ожидают возвращения из Крыму забранных туда в войске Кубанском их Старшин, опасаясь чтоб оных ежели им ныне протекцию Ея Императорского Величества принять, там в руках Крымцов не оставить.

(Л. 434)

Санкт-Петербург от 11 сентября 1739 году

Вчера с прибывшим от Генерала Фельдмаршала Графа фон Миниха курьером получено известие о благополучном продолжении с армиею нашею марша по той стороне Прута, с некоторыми при том обстоятельстве, об авантаже по последней славной победе, как из сообщенного при сем экстракта, с его Генерала Фельдмаршала реляции явствует.

И понеже в то же время и от Генерала Фельдмаршала Лессия получена ведомость о прибытии его к Перекопи, и каким образом неприятель незадолго оттуда ретировался, а помянутой Генерал Фельдмаршал по разорении тамошних деревень, за неимением в тамошних сторонах воды и конского корму, оттуда назад к Днепру марш воспрять запотребно разсудил: того ради и о тех ведомостях экстракт при сем сообщается.

Экстракт из реляции Генерала Фельдмаршала Графа фон Миниха, из лагеря от реки Прута, от 29 августа 1739 году

Последнюю мою всеподданнейшую реляцию, и при том славной Турецкой Хотинской крепости ключи, 20 числа сего месяца чрез Генерала Майора Апраксина отправленные, уповаю Ваше Императорское Величество, (Л. 434об.) во свое исправно получить и из оной реляции о бывшей с неприятелем баталии при Стаучанах и об овладении помянутою крепостию Хотинскою с бея сильною артиллериею, и что бывшей во оной трехбунчужной Илия Колчак Паша со всем ево гарнизоном военнопленными учинены всемилоостивейше усмотреть соизволили; а знаки такой дарованной от бога совершенной над неприятелем победы ежедневно прибавляются: ибо военнопленных отправлено в границы, взятых в Хотине с Колчак Пашею, мужеска и женска полу 2 050, да при прежних акциях 71, и того 2 121. Как из приложеннаго при сем обстоятельного списка явствует: и при том 3 бунчука и ево Колчак Паши сабля, 30 булав и 27 знамен, а немалое число оных знамен от неприятелей самих по их обыкновению изодрано; жены же оных пленных

с их пожитки, по данному от меня Колчак Паше обещанию, имеют отпущены быть в Турецкие край, а ружье от всего Хотинского гарнизона отобрано; артиллерии, которую неприятель при своей неслыханной торопливой победе, частию в своем лагере на батареях оставил, а частию в лесах разбросал, собрано 42 медные пушки и 6 мартир; а в крепости найдено стоящей на батареях и к действию годной пушек 157, мартир 27, всего пушек и мартир 227; бомб же, гранат, ядер и пороху безчисленно в Хотинских магазейнах, и дорогою разбросанных собрано, а провианта в Хотинских (Л. 435) магазейнах, хотя за неперемеянием подлинно до ныне неизвестно, однако тысяч до 10-ти или более четвертей быть может.

В форштатах, кои около Хотина немалые имеются, войском Вашего Императорского Величества немалая добыча получена и между прочим палатки Генж Али Паши.

21 числа, за таковые дарованные от бога неизреченныя милости, и над неприятелем славные победы, в благодарение ему Всевышнему, отправлена была служба божия, и армия поставлена была вся в парад, и при Церкви выставлены неприятельские бунчуки, знамена и пушки; и по благодарном молебне выпалено из 101 пушки и троекратно беглым огнем, а по окончании онаго весь Генералитет и знатные Турецкие пленные были при столе моем.

24 числа прибыла в лагерь знатная от Воеводства Подольского Депутация с немалою свитою, яко то от Бискупа Каменецкого и всего духовенства, Официал Гидулин и Каноник Павловской. А от шляхетства подсудья земской Погрошевский и Чашник Киевский Блещинской с поздравлением Вашему Императорскому Величеству, таковыми полученными над неприятелем славными победы, и со уверением о крепкой и постоянной дружбе, которая с надлежащею честью принята и паки отпущена.

Елико касается до здешних воинских операцей, то я с здешнею Вашего Императорского Величества (Л. 435об.) армиею марш свои, оставя в Хотине довольной гарнизон, далее внутрь Молдавии продолжаю, а Авангардия и правое крыло армии, под командою Генерала Лейтенанта Карла фон Бирона, перебрались

через реку Прут 27-го, по трем зделанным понтонным и бочечным мостам. А я с Кор де баталиею вчерашняго, а сего числа перебирается с достальной армиею и Ариергардом Генерал Лейтенант Барон фон Левендаль.

На марше от Хотина, даже от Прута, для свободной коммуникации зделаны частые редуты, а по обоим сторонам Прута, в том месте где мы переходили, надежной и крепкой шанец.

Неприятеля около нас чрез часто посыланные партии не усмотрено, а чрез волохов объявлено, что оне побежали частью к Бендеру и некоторая часть по Пруту ниже Яс, где имеет несколько провианских магазейнов быть. А другие по разным дорогам не останавливаясь прямо к Дунаю с таким чрезвычайным страхом побежали, что в третьей день после баталии в реку Прут бросались.

СПИСОК туркам, кои при взятъе крепости Хотина военнопленными отдались

1. Командующий Илия Колчак Паша трехбунчюжный.	
2. Сын его Агмет бей, которой во отлучении отца яко Каимкан команду имел.	
3. Чаус Кегайя или Пашинской Генерал Адъютант.	
4. Четыре Чаус или Адъютанты яко то:	
Ибрагим.	Мустафа.
Гусейн.	Ибрагим.
5. Духовной Еммир Мулии.	6. Секретарь Исмаил Ага.
(Л. 436)	
Пашинские придворные служители	
7. Дворецкой Магмет.	8. Хор музыки, состоящей в осемнатцати человеках.
9. Гайдук именем Осман и 28 человек протчих служителей, между которыми один Поляк и один Арап.	
Знатные офицеры	
10. Янычар Ага Сулиман.	11. Камендант Ахмет Ага Ерлы Агасы.
12. Топчи Баша Мустафа Ага, которой над артилериею в крепости команду имел.	
13. Топчи Баша Халиль Ага, которой на полевой артилериею команду имел.	

14. Ерлы Шербеджи баша артиллерийской повелитель.	
15. Обер Цейхвартер Мустафа Чербеджи баша.	
16. Обер Крикакамисар Тефтердар Эфенди Мустафа.	
17. Янычарской Судья абдулла Рахман.	
18. Городовой судья Сулиман.	19. Обозной Абдулла Реза.
20. Плац Майор Дигдарь Ага.	21. Другой Обозной Али.
22. Шесть Янычарских Майоров яко то:	
Исмаил.	Отурак Агмет.
Мустафа.	Агмет.
Сали.	Сулиман.
23. Янычарской старшей Адьютант Баша Чаус.	24. Бывшей Баша Чаус Гасан Ерлы.
25. Семнатцать Янычарских Адьютантов или Чаусов, яко то:	
Магмет.	Гусейн.
Мустафа.	Сулиман.
Агмет.	Мустафа.
Мегмет.	Екир.
Гусейн.	Агмет.
Мустафа.	Иман.
Мустафа.	Гусейн.
Гасан.	Ибрагим.
Офицеры при арсенале	
26. Али Ага.	27. Хаджи Мустафа.
28. Асман Ага.	29. Исмаил Ага.
30. Агмет Ага.	31. Цейхвартер Хаджи Али.
(Л. 436об.) Артиллерийские	
32. Квартирмейстер Агмет.	
33. Семь поручиков яко то:	
Усум Магмет.	Исмаил Ага.
Бекир.	Мустафа.
Али.	Абдулла.
Бекир.	
34. Топчеи или рядовых при Артиллерии сорок один человек.	
35. Три Янычарских Капитанов, яко то:	
Али Ага.	Мустафа Ага.
Ерлы Топчи Чербаджи Мустафа Ага.	

36. Три Янычарских Квартирмейстеров, яко то:	
Магмед Ода Баши.	Гасан
Мустафа.	
37. Тринатцать Прапорщиков, яко то:	
Гасан при большом знаме.	Мустафа.
Агмет.	Гасан.
Мустафа.	Мегмет.
Ибрагим.	Абдуллах.
Гасан.	Мегмет Ага.
Магмет.	Хаджи Усуп Арап.
Агмет.	
38. Вагенмейстер Ара баджи, Одабаши Али.	
39. Три Янычарския духовныя, яко то:	
Мустафа.	Мегмет Эфендии.
Дервиш Эфендии.	
40. Два понамаря Мустафа и Али Эфендии.	41. Янычар триста тритцать шесть человек.
42. Ерлиев, живущих в Хотине, кои равную службу с Янычарами отправляли сто человек, их командир Барактар Гасан.	
Протчих персон разных чинов оружейных	
43. Городовой писарь Гусейн Эфендии.	44. Служитель Секретаря Исмаил Али Ахмет.
45. Двенатцать служителей Топчи баши Халил Аги.	46. Шесть служителей Обер Цейх-вартерских.
47. Пять служителей Янычарских Майоров.	48. Двое служителей Янычарских судей.
49. Трое служителей Инженерных Офицеров.	50. Трое служителей Аребаджи паши Али.
51. Один служитель Адъютанта Гусейн Чаус.	
52. Девять служителей Сераскер Вели Паша, между которыми один Арап.	
53. Тритцать один человек канцелярских служителей.	54. Три служителя Эфенди Кади Измаила.
55. Семь человек волохов.	

(Л. 437) В бывших разных с неприятелем акциях, от 17 августа, следующие пленныя, главною Ея Императорскаго Величества

Армиею взяты.

Десять Янычаров и Арнаутов.

Шеснатцать человек Татар, между которыми Мурза Али, которой от ран умер.

Сорок пять волохов, между которыми два Капитана именем Арсак Парда, Стефан Энох, кои противу нас служили.

Итого всех пленных 763 человека.

Жены и дети их по обещанию данному от командующаго Генерала Фельдмаршала Колчак Паше отпущены в их дома, однако ж многие с мужьями добровольно поехали так, что всех 2 121 человек в Россию отправлено.

Примечанию достойно, что гарнизон Хотинской по объявлению Колчак Паши всегда в мирное время от седми до 8 000 человек; в военное же время в 12, 14 до 15 000 бывал, которой гарнизон Сераскер Вели Паша незадолго до баталии к Армии взял; а по разбитии оных 17 числа августа, и когда оные в бег обратились, то и целой Хотинской гарнизон в 12 000 выбранных людей с ним же побежали, и Колчак Паша не более как вышеобъявленное число людей собрать мог.

(Л. 437об.)

**ВЕДОМОСТЬ о взятой от неприятеля артиллерии
и других военных трофеях**

В Хотине из доброй меди не поврежденной сыскано.			
26 медных пушек в диаметре дюйм.	1½	Медных мортир	
3	2	6 мортир в диаметре 9½	
7	2½	2	10½
26	3	3	11
31	3½	1	11½
10	4	2	14
1	5	4	9
7	8	2	8½
8	9	2	15½

1	10	Итого 22 мортиры. Всего 179 медной артиллерии и при том безчисленное множество бомб, гранат, ядер, картечь и протчаго, також пороху и свинцу. 17 августа в неприятельском лагере в батареях и даже до сего числа яко то по 27 в марше нашем неприятельской артиллерии по дороге бендерской разбросанной найдено 42 медных пушек и 6 мортир. Итого 48 В Хотине 179. Всего 227 полученных от неприятеля медных пушек и мортир.
1	11	
1	11½	
3	12	
5	13	
2	14	
1	14½	
2	15	
2	16	
4	17	
4	18	
1	20	
5	21	
1	22	
1	24	
1	26	
2 дробовика	9	
1 дробовик же	9½	
Итого 157 пушек.		
(Л. 438) ТРОФЕЕВ Как 17 числа августа, в неприятельском лагере, так и 19-го в Хотине взято: 3 бунчука. 13 булав. 27 знамен.		

ЭКСТРАКТ

из реляции генерала фельдмаршала фон Лессия, из лагеря с крымской степи близ Днепра, от 24 августа 1739 года

19 числа, поутру рано, нерегулярным, а имянно Донским при бригадире Краснощоком, тоже слободским, малороссийским и запорожским казакам, велено было следовать в Перекоп, а за ним отправлены Генерал Лейтенант Спигель и Генерал квартирмейстер Дебрений, и с ними из драгунских полков гранодерские роты, да драгун 600 человек, из пехотных осми и пяти Лантмилицких полков гранодерские роты, да салдат 1 600 человек, да полковых 12 пушек; и велено помянутому Генералу Лейтенанту следовать к Перекопи, а ежели неприятель там имеется, ево атаковать; и во-

шед внутрь Перекопи, послать из нерегулярных, под которыми лошади полутче, пристойные партии по берегу Черного моря и к Соленому озеру и до Каменного мосту для поиска над неприятелем и разорения его жилищ; а я спустя полчаса, взяв с собою Генерал Майора Еропкина (Л. 438об.) с 600 человек драгун, следовал туда же к Перекопи; в лагере при оставших войсках оставлен был Генерал Майор Аракчеев и велено было к походу быть всем во всякой готовности, но по вступлении наших войск в Перекоп и в крепость Ор, неприятеля там не найдено, а партии в вышеобъявленные места еще до прибытия моего туда в Перекоп были уже отправлены, и виден был в разных местах дым, что теми партиями жжены были неприятельские деревни. В Перекопской линии прорытые нами прошлого году места починены и ров вычищен по прежнему, а крепости и ворот, которые стояли в линии, не делано и состоят так разорены, каковы мы оное покинули, токмо камень разбросанной собран по местам и из рва вытаскан; и видно, что в крепости был их неприятельской гарнизон, понеже для онаго строения вновь зделано, да старое починено было тоже мечеть и артиллерийской цейхгауз и магазин были исправлены и починены, а в Форштате домов и лавок купеческих немалое число строено; а по следу конскому видно, что неприятельские люди из того места дни за три до нас ушли, и найдено в избах несколько фруктов и провизии, також татарских шуб и котлов чугунных, котораго они знатно за ускорением побегу взять не успели; а рассуждаецца, что они о нашем прибытии дознались, как мы пришли еще с Каланчаку; а внутри крепости при артиллерийском цейхгаузе складено было в пирамиды вновь привозных бомб, ибо чисты и не заржавели, пятипудовых с 3 000, да пушечных (Л. 439) ядер разных калибров с 10 000, ручных гранат тоже, пушечных лафетов и колес не мало, а пушки были увезены, и вышеобъявленное что ни было, в крепости строение пожжено и разорено, також де и в форштате дома и лавки со основания же разорены и сожжены без остатку. А по сию сторону линии к стороне Сиваша найден немалой огород с растущим овощом и немалое же поле насенного проса, которое все нашими

лошадми потоптано; а внутри же Перекопи скотские кормы неприятелем все выжжены же, и воды в колодцах найдено малое число; а по Сивашу, зачав от линии версты на три, веден был ров и копаны ямы, знатно для предосторожности от прибытия нашего; а того же числа на вечер вышеозначенные партии возвратились; и доносили Запорожской Полковник Иван Белой, что ездил он с бывшими при нем Казаками подле берегу Черного моря, мимо Соленого озера, которое было у них в леве, до Каменного мосту и найдено де подле берегов моря, неподалеку от помянутого моста, Татарских деревень несколько, прежде уже разоренных, которые были вновь сделаны по их обыкновению из земли и камня, а людей в них и скота ничего не сыскали, а скотского корму во всех тех местах ничего не имеется, ибо все выжжено же; а воды между показанными деревнями имеется в копанках малое число и она де горька и солоня; а более того в даль за неимением корму и воды и за усталью лошадей идти было невозможно. Донской Есаул Алексей Мельников объявил, что с бывшими с ним (Л. 439об.) Казаками и Базовыми Калмыками от Перекопи ехал по правой стороне Соленого озера и вокруг онаго и найдено де тамо Татарских деревень с 20 и более, а людей в них никого не сыскано, и по признанию видно де что выбрались дни за три, а оставшего после их багажу и посуды немало сыскано, да из показанных деревень одна была новая, знатно недавно построенная, которую со всем разорили же и сожгли, да при тех деревнях в скирдах складенаго проса немало же сожгли, а овощ всякой огородной лошадами потоптали, а конские де кормы в тех во всех местах, куда они ездили, неприятелем выжжены же, а вода в деревнях имеется в колодцах по малому числу, и за неимением для лошадей корму возвратились; а по возврате означенных партей видя я, что с регулярными далее внутрь Крыму за неимением для скота корму и за скудостью воды итти нельзя, возвратился я со всеми вышеписанными обратно в Чекрак, а за неимением же в том месте кормов; 20 числа следовал до Каланчака, и 21 числа для отдохновения людем и подкрепления скота имел растах, 22 числа выступя оттуда следовал 37 верст к стороне Днепра до пещаных

бугров, где найденов копанках воды без нужды и скотсаго корму отчасти, а 24 дня прибыл я к Днепру, не доходя крепости Святаго Андрея за 17 верст благополучно.

[НА РК. Ф. И-36. Д. 115. Л. 432–439].

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Литература

Журналы 2017 — Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сб. док-тов / сост. П. А. Аваков. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.